

УДК 338.1, 338.3, 338.4

Научная статья

DOI: 10.32634/0869-8155-2026-411-10-147-158

П.В. Строев

Е.С. Конищев ✉

О.В. Пивоварова

Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации, Москва, Россия

✉ eskonishchev@fa.ru

Поступила в редакцию: 06.06.2026

Одобрена после рецензирования: 10.09.2026

Принята к публикации: 26.09.2026

© Строев П.В., Конищев Е.С.,
Пивоварова О.В.

Research article

DOI: 10.32634/0869-8155-2026-411-10-147-158

Pavel V. Stroeve

Evgeny S. Konishchev ✉

Olga V. Pivovarova

Financial University under the
Government of Russian Federation,
Moscow, Russia

✉ eskonishchev@fa.ru

Received by the editorial office: 06.06.2026

Accepted in revised: 10.09.2026

Accepted for publication: 26.09.2026

© Stroeve P.V., Konishchev E.S.,
Pivovarova O.V.

Оценка продовольственной обеспеченности регионов России на основе доходных, потребительских и ценовых параметров

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Исследование продовольственной обеспеченности сохраняет высокую научную значимость в связи с тем, что агрегированные показатели производства и самообеспечения не позволяют в полной мере оценить фактическую доступность продовольствия для населения. Для России данная проблематика особенно важна ввиду межрегиональных различий в уровне доходов, структуре потребления, транспортной доступности и динамике потребительских цен. В этих условиях анализ продовольственной обеспеченности требует рассмотрения не только производственных параметров, но также ценовых, доходных и потребительских характеристик, позволяющих выявить ограничения экономической доступности продовольствия.

Методы. Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные Единой межведомственной информационно-статистической системы и Росстата, характеризующие доходы населения, стоимость минимального продовольственного и фиксированного потребительского наборов, структуру потребительских расходов, потребление основных продуктов питания, уровень самообеспечения и динамику потребительских цен. В работе использованы сравнительный, динамический и структурный методы анализа, а также последовательное сопоставление доходных, потребительских и ценовых показателей.

Результаты. Установлено, что за 2003-2025 гг. доля стоимости условного минимального набора продуктов питания и фиксированного набора потребительских товаров и услуг в среднедушевых доходах населения в постоянных ценах сократилась приблизительно в 2 раза, сохраняющаяся высокая доля расходов на продовольственные товары в структуре потребительских расходов свидетельствует о значительной чувствительности населения к росту цен на продовольствие. Показано, что высокий уровень самообеспечения по отдельным видам продукции не всегда сопровождается соответствующим уровнем фактического потребления. Наиболее отчетливо это проявляется в сегменте рыбы и рыбопродуктов, где сравнительно высокий уровень самообеспечения сочетается с низким потреблением и ростом цен по отдельным позициям.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная обеспеченность, регионы, экономическая доступность продовольствия, потребительские цены, самообеспечение продовольствием, потребление продуктов питания, продовольственная инфляция

Для цитирования: Строев П.В., Конищев Е.С., Пивоварова О.В. Оценка продовольственной обеспеченности регионов России на основе доходных, потребительских и ценовых параметров. *Аграрная наука*. 2026; 411(10): 147–158.

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2026-411-10-147-158>

Assessing Food Provision In Russian Regions Based on Income, Consumption, and Price Parameters

ABSTRACT

Relevance. The study of food provision remains highly relevant from a scholarly perspective, since aggregate indicators of production and self-sufficiency do not allow for a full assessment of the actual accessibility of food for the population. In Russia, this issue is particularly important due to interregional differences in income levels, consumption patterns, transport accessibility, and the dynamics of consumer food prices. Under these conditions, the analysis of food provision requires consideration not only of production-related parameters, but also of price, income, and consumption characteristics that make it possible to identify constraints on the economic accessibility of food.

Methods. The empirical basis of the study consists of official statistical data from the Unified Interdepartmental Information and Statistical System and the Federal State Statistics Service, covering household income, the cost of the minimum food basket and the fixed consumer basket, the structure of consumer expenditures, consumption of major food products, the level of food self-sufficiency, and the dynamics of consumer prices. The study employs comparative, dynamic, and structural methods of analysis, as well as a sequential comparison of income, consumption, and price indicators.

Results. It was found that between 2003 and 2025, the share of the cost of the conditional minimum food basket and a fixed basket of consumer goods and services in the average per capita income of the population at constant prices decreased by approximately half. The persistently high share of food expenditures in the structure of consumer spending indicates significant sensitivity of the population to rising food prices. It was shown that a high level of self-sufficiency for certain types of products is not always accompanied by a corresponding level of actual consumption. This is most clearly observed in the fish and fish products segment, where a relatively high level of self-sufficiency coexists with low consumption and rising prices for selected products.

Key words: food security, food provision, regions, economic accessibility of food, consumer prices, food self-sufficiency, food consumption, food inflation

For citation: Stroeve P.V., Konishchev E.S., Pivovarova O.V. Assessing Food Provision In Russianian Regions Based on Income, Consumption, and Price Parameters. *Agrarian science*. 2026; 411(10): 147–158 (in Russian).

<https://doi.org/10.32634/0869-8155-2026-411-10-147-158>

Проблематика продовольственной безопасности в середине 2020-х гг. сохраняет статус одного из ключевых направлений агроэкономических исследований. В современной научной литературе и аналитических исследованиях продовольственная безопасность рассматривается как многомерная категория, охватывающая не только наличие продовольствия, но и его физическую и экономическую доступность, качество потребления, а также устойчивость соответствующих параметров во времени^{1,2}. В последние годы исследовательский интерес к данной проблематике заметно усилился под воздействием последствий пандемии COVID-19, геополитической напряженности, нарушений логистики, волатильности мировых агропродовольственных рынков и нарастающих климатических рисков, что актуализировало вопросы устойчивости продовольственных систем и уязвимости домохозяйств к изменениям цен [1–4]. Вследствие этого все большее значение в исследованиях приобретает анализ не только производственных возможностей аграрного сектора, но и экономической доступности продовольствия для населения, в том числе через динамику потребительских цен, инфляционное давление и пространственную неоднородность продовольственных рынков [5–6]. Для России данные аспекты имеют особую значимость, поскольку даже при наличии значительного внутреннего аграрного потенциала региональные различия в уровне цен, доходов населения, транспортной доступности и структуре потребления формируют различные условия продовольственной обеспеченности [7]. В этой связи исследование цен на продукты питания в региональном разрезе позволяет более содержательно раскрыть современные особенности продовольственной обеспеченности и уточнить характер возникающих социально-экономических диспропорций.

Продовольственный вопрос не исчерпывается задачей формального достижения пороговых значений самообеспечения по основным видам продукции. Российские исследования последних лет показывают, что даже при заметном прогрессе по ряду агрегированных индикаторов продовольственной безопасности сохраняются структурные ограничения, связанные с технологической зависимостью, неоднородностью регионального развития, логистическими издержками, импортозависимостью по отдельным сегментам агропродовольственной цепочки и высокой чувствительностью потребителей к изменению цен. Так, Н.А. Киреева, оценивая российскую продовольственную безопасность в контексте новых вызовов, отмечает одновременно и адаптационный потенциал отечественного агропродовольственного комплекса в 2014–2023 гг.,

и сохраняющуюся актуальность задач технологического суверенитета, модернизации и снижения системных уязвимостей [8]. С.В. Иванова, сопоставляя российский и китайский опыт, также показывает, что современное понимание продовольственной безопасности постепенно расширяется и все в большей степени включает не только производственный, но и социальный, демографический и технологический контекст [9].

Вместе с тем, И.С. Дроздов предлагает разграничивать категории продовольственной безопасности, продовольственного обеспечения и продовольственной обеспеченности, подчеркивая, что их смешение затрудняет как корректную постановку исследовательских задач, так и выбор релевантного инструментария анализа. В логике данного подхода продовольственная безопасность характеризует состояние и устойчивость системы на макроуровне, тогда как обеспеченность и обеспечение в большей степени связаны с практиками снабжения, воспроизводства и доступа на мезо- и микроуровне [10]. Для темы настоящего исследования такое разграничение важно, поскольку позволяет избежать редукции проблематики к показателям валового выпуска и самообеспечения и сместить акцент на региональные различия в доступности продовольствия, в том числе обусловленные ценовой динамикой.

В отечественной литературе, посвященной региональному измерению продовольственной безопасности, заметно усиление интереса к факторам пространственной неоднородности. О.В. Косенчук и А.В. Зинич рассматривают продовольственное самообеспечение регионов как элемент экономической устойчивости и подчеркивают, что его уровень определяется не только объемами собственного производства, но и состоянием логистики, государственным регулированием, влиянием мировых цен, санкционными ограничениями и качеством институциональной среды [11]. А.Н. Семин и А.Н. Анищенко на материале молочнопродуктового подкомплекса показывают, что обеспечение продовольственной безопасности предполагает не только физическое наличие продукции, но и поддержание ее потребления на уровне рациональных норм, что требует согласованного применения мер государственной поддержки, модернизации и технологического обновления отрасли [12]. Тем самым в современных российских работах прослеживается тезис о том, что устойчивость продовольственной системы должна оцениваться не по одному признаку, а как результат взаимодействия производственных, организационных, институциональных и социальных факторов [13–14].

Отдельное направление исследований связано с выявлением межрегиональной асимметрии

¹ FAO. An Introduction to the Basic Concepts of Food Security. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations; 2008. URL: <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/AL936E> (дата обращения: 14.07.2026).

² HLPE. Food Security and Nutrition: Building a Global Narrative towards 2030. Rome: FAO; 2020. URL: <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/ca9731en> (дата обращения: 14.07.2026).

в параметрах продовольственной безопасности и функционирования региональных продовольственных рынков. С.С. Патракова и Е.Д. Копытова, анализируя северные регионы России, исходят из того, что уровень продовольственной безопасности определяется сочетанием экономических и неэкономических факторов и не может быть полностью сведен к единому набору мер без учета специфики территории [15]. Аналогичный вывод в несколько иной постановке содержится в работе К.А. Морачевской и соавторов: региональные пограничные продовольственные рынки по-разному реагируют на геополитические изменения, а значит, адаптация российской экономики к новым внешним условиям имеет неравномерное пространственное выражение и формирует различающиеся режимы товарного снабжения и динамики цен [16]. Для региональной экономики это означает, что оценка продовольственной безопасности без учета территориальной специфики ценовых процессов, логистики и рыночной структуры оказывается методологически неполной [17].

Вместе с тем значительная часть современных работ показывает, что именно динамика цен является одной из наименее тривиальных и одновременно наиболее социально чувствительных составляющих продовольственной проблематики. Исследование И.А. Ощепкова, В.В. Ишмурзиной и М.А. Габова демонстрирует, что межрегиональные различия в структуре потребительской корзины статистически связаны с различиями в уровне и волатильности инфляции: регионы с более высокими долями продовольствия в структуре расходов, как правило, оказываются более уязвимыми к ценовым колебаниям, причем эта группа в значительной степени совпадает с менее обеспеченными субъектами Федерации [18]. Д. Крылов, анализируя продовольственную инфляцию в России в сравнении с мировыми ценами на продовольствие, подчеркивает, что высокая доля расходов на продукты питания в потреблении российских домохозяйств делает продовольственную инфляцию особенно значимой как для общей инфляционной динамики, так и для уровня жизни, при этом отдельного изучения требуют различия между регионами в реакции внутренних цен на внешние ценовые импульсы [19].

А.А. Гулюгина, рассматривая трансформацию продовольственной импортозависимости России в условиях санкций, показывает, что агрегированные показатели самообеспечения не позволяют зафиксировать важную часть рисков, связанных с ценовой передачей внешних шоков и влиянием импортозависимости на уровень жизни населения, в связи с этим автор предлагает включать параметры импортозависимости и импортированной инфляции в систему оценки продовольственной безопасности [20]. В международных исследованиях схожая логика выражается в акценте на совместном анализе доходных и ценовых детерминант продовольственной незащищенности:

если доход определяет базовые возможности домохозяйства, то продовольственная инфляция существенно меняет фактическую достижимость этих возможностей, особенно в уязвимых группах населения и на территориях с неблагоприятной структурой потребления [5, 21].

Таким образом, в сложившемся массиве исследований можно выделить два относительно автономных, но объективно взаимосвязанных направления. Первое сосредоточено на вопросах продовольственной безопасности, самообеспечения и устойчивости агропродовольственной системы, второе — на региональной инфляции, ценовой дифференциации и динамике потребительских расходов. С одной стороны, национальные показатели продовольственной безопасности могут демонстрировать приемлемую динамику. С другой — межрегиональные различия в уровне доходов, структуре потребления, территориальной удаленности, зависимости от межрегиональных поставок, роли приграничной торговли и реакции локальных рынков на внешние шоки означают, что фактическая продовольственная обеспеченность населения формируется в существенно неоднородных условиях. Иными словами, наличие продовольствия на макроуровне не тождественно его равной экономической доступности в региональном разрезе, а потому анализ цен на продукты питания становится необходимым элементом исследования продовольственной обеспеченности регионов России.

Исходя из этого, проблемное поле настоящей статьи формируется вокруг взаимосвязи продовольственной обеспеченности и региональной ценовой динамики на потребительском рынке продовольствия. В центре внимания находится вопрос о том, каким образом различия в уровне цен на продукты питания и в их изменении по регионам России соотносятся с более широкими характеристиками продовольственной обеспеченности и экономической доступности продовольствия. Такая постановка позволяет: во-первых, перейти от усредненных национальных оценок к анализу территориальной неоднородности; во-вторых, совместить агроэкономические и регионально-экономические аспекты; в-третьих, уточнить, в какой мере региональные различия в ценах следует рассматривать не как вторичный статистический эффект, а как отдельное проявление неравномерности экономического развития. Дополнительную аналитическую значимость этому подходу придает то обстоятельство, что в современных условиях именно сочетание ценовых, логистических, институциональных и производственных факторов во многом определяет реальную устойчивость продовольственной системы на уровне регионов.

В этой связи исследование региональной дифференциации цен на продовольствие целесообразно рассматривать не как частную задачу анализа инфляции, а как способ более комплексно раскрыть внутреннюю структуру

продовольственной обеспеченности страны. Такой подход позволяет совместить макропонимание продовольственной безопасности с анализом региональных рынков и потребительского поведения.

Целью исследования является оценка продовольственной обеспеченности регионов России на основе сопоставления уровня самообеспечения продуктами питания, доходов населения, фактического потребления продовольствия и динамики потребительских цен.

В качестве гипотезы исследования выдвигается предположение о том, что высокий уровень самообеспечения основными продуктами питания и рост денежных доходов населения не исключают ограничений продовольственной обеспеченности, поскольку экономическая доступность продуктов питания в существенной степени определяется динамикой потребительских цен на продовольственные товары, а также особенностями потребительского поведения с учетом текущей экономической конъюнктуры, что проявляется в структуре потребительских расходов и фактическом потреблении отдельных продуктовых групп. Научная новизна исследования состоит в развитии подходов к оценке продовольственной обеспеченности регионов России посредством комплексного анализа доходов и расходов населения, самообеспечения, фактического потребления и ценовой динамики, что позволяет более полно раскрыть ограничения экономической доступности продовольствия.

Материал и методы исследования / Material and methods

Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)³ и Федеральной службы государственной статистики (Росстата)⁴, характеризующие динамику доходов населения, потребительских расходов, потребления основных продуктов питания, потребительских цен и уровня самообеспечения продовольствием. Объектом исследования выступает продовольственная обеспеченность населения России, рассматриваемая через соотношение доходных, ценовых и потребительских параметров. Предмет исследования — изменение экономической доступности продовольствия в условиях роста доходов населения, ценовой динамики на продовольственном рынке и различий между производственной обеспеченностью и фактическим потреблением отдельных видов продукции. Пространственные границы исследования охватывают Российскую Федерацию в целом, федеральные округа и города федерального значения.

В исследовании использованы официальные статистические показатели, характеризующие доходы населения, стоимость минимального продовольственного и фиксированного потребительского наборов, структуру потребительских расходов, потребление основных продуктов питания, уровень самообеспечения, средние потребительские цены.

Временные границы анализа определялись доступностью и сопоставимостью статистических рядов: для доходов населения и стоимости наборов использован период 2003–2025 гг., для структуры потребительских расходов — 2006–2025 гг., для потребления основных продуктов питания — 2010–2024 гг., для уровня самообеспечения — 2002–2024 гг., для средних потребительских цен — 2003–2025 гг. При интерпретации пространственных различий учитывались ограничения отдельных рядов, в том числе более короткий период наблюдений по Севастополю и неполнота региональной статистики по отдельным показателям.

В рамках исследования авторами рассматриваются такие категории, как продовольственная обеспеченность, доступность продовольствия и уровень самообеспечения. В целях более корректной интерпретации полученных результатов представляется целесообразным выделить подходы к их пониманию, используемые авторами. Так, под продовольственной обеспеченностью понимается многокомпонентная социально-экономическая характеристика фактического удовлетворения потребностей населения в продовольствии, формирующаяся под воздействием комплекса факторов, включая производственные, доходные, ценовые и потребительские. Соответствующий подход согласуется с подходом И.С. Дроздова, разграничивающего продовольственную безопасность, продовольственное обеспечение и продовольственную обеспеченность [10]. Доступность продовольствия определяется авторами, в первую очередь, в экономическом контексте, то есть как возможность населения приобретать и фактически потреблять продовольственные товары с учетом сложившегося соотношения денежных доходов и потребительских цен, а также нагрузки продовольственных расходов на бюджет домохозяйств. Такой подход коррелирует с результатами исследований различных авторов, отмечающих значимость ценового фактора в обеспечении продовольственной безопасности [15, 16, 19]. Подход к пониманию самообеспечения продовольствием основывается на содержании Приказа Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. № 582 «Об утверждении методики расчета уровня самообеспечения

³ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 14.07.2026).

⁴ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.07.2026).

сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием»⁵, определяется степенью покрытия внутреннего потребления продовольствия за счет собственного производства.

Методическая основа исследования построена на сочетании сравнительного, динамического и структурного анализа официальных статистических данных. Такой подход позволяет рассматривать продовольственную обеспеченность не как результат изменения отдельного показателя, а как совокупность взаимосвязанных доходных, ценовых и потребительских параметров. На первом этапе сопоставлялись темпы роста среднедушевых денежных доходов населения, стоимости минимального набора продуктов питания и фиксированного набора потребительских товаров и услуг в постоянных ценах, что позволило оценить общую динамику базовой покупательной способности населения. На втором этапе анализировалась доля продовольственных расходов в структуре потребительских расходов как индикатор сохраняющейся нагрузки продовольственного компонента на бюджет домохозяйств. На третьем этапе исследовались изменения потребления основных продуктов питания по Российской Федерации в целом и в разрезе федеральных округов, что позволило соотнести изменения в ценах и доходах с фактическими параметрами потребления. На четвертом этапе сопоставлялись уровни самообеспечения основными продуктами питания с объемами их потребления, а также анализировалась динамика средних потребительских цен по отдельным товарным группам. Тем самым методический подход обеспечивает переход от рассмотрения отдельных статистических показателей к комплексной интерпретации взаимосвязей между доходами населения, ценовой динамикой, структурой расходов и фактическим потреблением.

Вместе с тем, одним из ограничений исследования является укрупненный пространственный уровень анализа: основная часть показателей рассматривается по Российской Федерации, федеральным округам и городам федерального значения, а не по отдельным субъектам Российской Федерации. Такое агрегирование обеспечивает сопоставимость и компактность представления результатов, а также достаточный уровень их содержательной детализации.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

В первую очередь представляется целесообразным обратить внимание на изменение доходов населения. С 2003 по 2025 гг. среднедушевые денежные доходы (в ценах 2025 г.) в целом по Российской Федерации увеличились в 2,78 раза (рис. 1). Наибольший рост фиксируется в Южном федеральном округе (ЮФО), (в 3,59 раза), Приволжском федеральном округе (ПФО), (в 2,9 раза), Северо-Западном федеральном округе (СЗФО), (в 2,84 раза). Наименьший — в Севастополе (в 1,54 раза), Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО), (в 1,36 раза) и Москве (в 1,92 раза). При этом, показатели Севастополя и СКФО принимаются за исключения ввиду менее продолжительного периода доступного наблюдения (с 2015 г. и с 2009 г. соответственно).

В целях обеспечения корректности сопоставимости среднедушевых доходов населения значения показателя были скорректированы на коэффициент разницы цен. Коэффициент рассчитывается по формуле (1):

$$Krp_y = \frac{PM_{i,y}}{PM_{M,y}}, \quad (1)$$

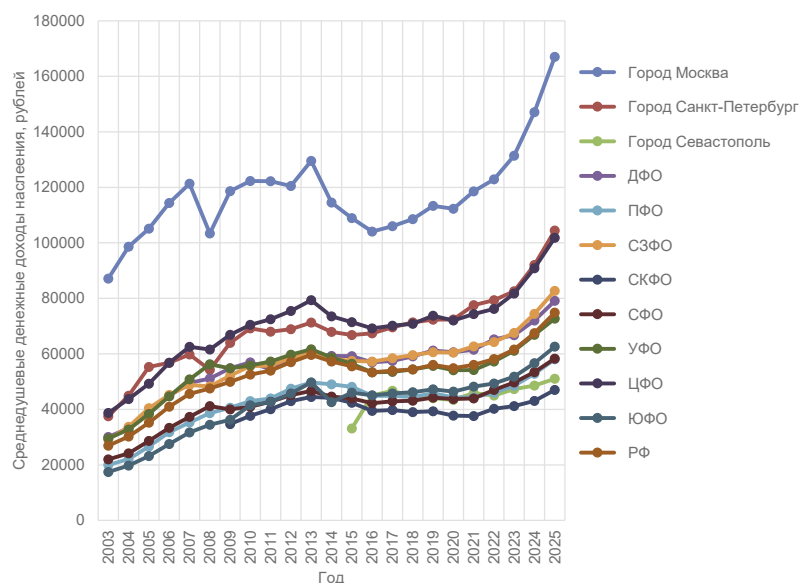
где: Krp_y — коэффициент разницы цен в y году;
 $PM_{i,y}$ — среднегодовая стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в ценах 2025 г. i -го объекта анализа в y году;

$PM_{M,y}$ — среднегодовая стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в ценах 2025 г. в Москве в y году.

Рис. 1. Динамика среднедушевых денежных доходов населения (в ценах 2025 г.) за 2003–2025 гг., рублей

Fig. 1. Dynamics of average per capita monetary income of the population (in 2025 prices) for 2003–2025, rubles

Источник: составлено авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)

⁵ Об утверждении методики расчета уровня самообеспечения сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием : приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. № 582 : ред. от 10 декабря 2025 г. [Электронный ресурс] // ЮИС Легалакт. — URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minselkhoza-rossii-ot-30092020-n-582-ob-utverzhdenii/> (дата обращения: 14.07.2026).

Москва была выбрана в качестве базиса для расчета коэффициента, поскольку характеризуется самым высоким уровнем среднедушевых доходов, что позволяет скорректировать значения по Российской Федерации, федеральным округам и другим городам федерального значения относительно уровня Москвы. Кроме того, Москва является столицей Российской Федерации и ядром национального экономического пространства.

Динамика скорректированных среднедушевых доходов населения за 2003–2025 гг. представлена на рисунке 2. Наибольший рост среднедушевых доходов населения в среднем в год, обусловленный корректировкой на коэффициент разницы цен, фиксируется в ПФО (+13,26 тыс. рублей в среднем в год), ЮФО (+10,4 тыс. рублей в среднем в год) и УФО (+9,8 тыс. рублей в среднем в год). Наименьший — в Санкт-Петербурге (+2,4 тыс. рублей в среднем в год) и СЗФО (+2,5 тыс. рублей в среднем в год). Сокращение доходов наблюдается в ДФО (-7,4 тыс. рублей в среднем в год). Соответствующая динамика объясняется разницей в ценах, что, как следствие, влияет на покупательную способность населения.

Вместе с тем стоимость условного (минимального) набора продуктов питания⁶ и фиксированного набора потребительских товаров и услуг⁷ в ценах 2025 г. за период с 2003 по 2025 гг. в целом по Российской Федерации увеличилась на 34% раз и 40,7% соответственно. Наибольший рост стоимости условного (минимального) набора продуктов питания фиксируется в УФО (+46,2%), СЗФО (+44,8%) и СФО (+44,6%). Наибольший рост стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг — в ЦФО (+46,7%), УФО (44%) и ЮФО (+43,6%).

За 2003–2025 гг. наблюдается сокращение доли стоимости условного (минимального) набора продуктов питания и фиксированного набора потребительских товаров и услуг в объеме среднедушевых денежных доходов населения в ценах 2025 г. (рисунок 3). Так, доля стоимости условного минимального набора сократилась на 10,71 п.п. (с 20,72% до 10,01%), фиксированного

Рис. 2. Динамика скорректированных среднедушевых денежных доходов населения (в ценах 2025 г.) за 2003–2025 гг., рублей

Fig. 2. Dynamics of adjusted per capita monetary income of the population (in 2025 prices) for 2003–2025, rubles

Источник: составлено авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)

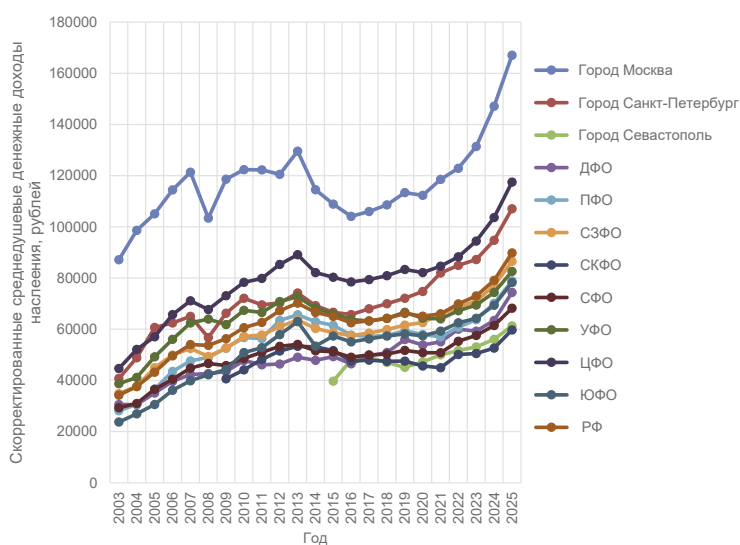
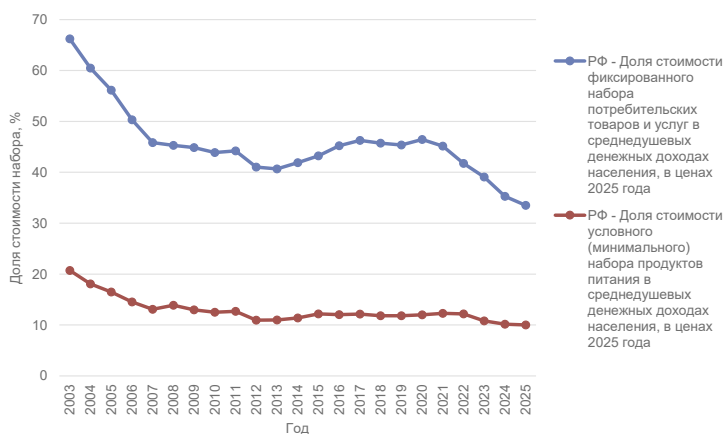

Рис. 3. Доля стоимости условного (минимального) набора продуктов питания, фиксированного набора потребительских товаров и услуг в среднедушевых денежных доходах населения в ценах 2025 г. за 2003–2025 гг., %

Fig. 3. Share of the cost of the notional (minimum) food basket and the fixed basket of consumer goods and services in per capita cash income of the population (in 2025 prices), 2003–2025, %

Источник: составлено авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)

набора — на 32,71 п.п. (с 66,22% до 33,51%). Фиксируемая динамика значений показателей в ценах 2025 года позволяет утверждать, что за период доля стоимости потребительских наборов в среднедушевых доходах населения сократилась в 2 раза. Иными словами, доступность для населения базовых продовольственных товаров на протяжении периода увеличивалась.

⁶ В состав условного (минимального) набора продуктов питания включено 33 наименования продовольственных товаров. («Официальная статистическая методология наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен», утвержденная приказом Росстата № 915 от 15 декабря 2021 г.).

⁷ В состав набора включены 83 наименования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг. («Официальная статистическая методология наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен», утвержденная приказом Росстата № 915 от 15 декабря 2021 г.).

Авторы склонны считать соответствующий вывод статистическим приближением, поскольку выделяемые в рамках статистического наблюдения наборы продуктов питания и потребительских товаров и услуг не способны в полной мере характеризовать потребительское поведение поскольку отражают в определенной степени минимальные/базовые потребительские потребности. Так, доля потребительских расходов на продовольственные товары (без алкогольных напитков) в общей структуре потребительских расходов по Российской Федерации за 2006–2025 гг. составляла не менее 31%, а к концу периода значение доли практически вернулось к уровню 2006 года (34,7% в 2025 году против 35,6% в 2006 году) (рисунок 4). При этом уровень расходов на продовольствие в России характеризуется как средний в сравнении с другими странами (по данным портала Our World in Data на 2023 год — 25,3%⁸; для сравнения: Германия — 11,6%, Китай — 21,2%, Индия — 29,9%).

Несмотря на отсутствие значительных изменений доли потребительских расходов на продовольственные товары на протяжении периода, с 2006 года наблюдается относительно устойчивый тренд на ее уменьшение, с 2014 года — тренд на ее увеличение.

С 2010 по 2024 гг. объем потребления основных продуктов питания в среднем на потребителя по Российской Федерации практически не изменился (рисунок 5). Наибольшими значениями потребления за период характеризуются молоко и яйца, которые опережают остальные продукты со значительным отрывом. Среди продуктов с наименьшим объемом потребления: масло растительное и другие жиры, рыба и рыбопродукты, сахар и кондитерские изделия. При этом, если в случае масла и других жиров, а также сахара и кондитерских изделий, низкие объемы потребления потенциально могут объясняться спецификой данных продуктов, то в случае с низким потреблением рыбы и рыбопродуктов — их недостаточной доступностью для потребителя (в т.ч. ценовой).

Наибольший прирост потребления за период по Российской Федерации демонстрируют мясо и мясопродукты (+26,2%), овощи и бахчевые (13,58%) (рисунок 6). Умеренный рост

Рис. 4. Доля потребительских расходов на продовольственные товары (без алкогольных напитков) в общей структуре потребительских расходов по Российской Федерации за 2006–2025 гг., %

Fig. 4. Share of consumer expenditures on food products (excluding alcoholic beverages) in the overall structure of consumer expenditures in the Russian Federation, 2006–2025, %

Источник: составлено авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)

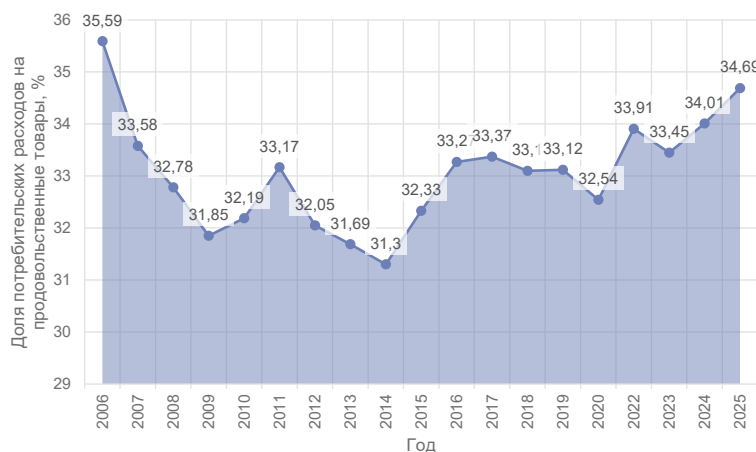
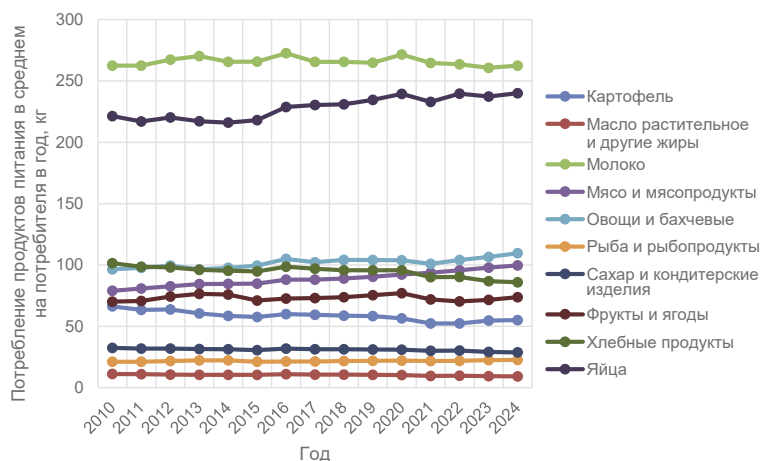

Рис. 5. Динамика потребления основных продуктов питания в среднем на потребителя в год по Российской Федерации с 2010 по 2024 гг., кг

Fig. 5. Dynamics of average annual per capita consumption of major food products in the Russian Federation, 2010–2024, kg

Источник: составлено авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)

потребления отмечается у следующих продуктов: яйца (+8,45%), рыба и рыбопродукты (+7,08%), фрукты и ягоды (+5,13%). Потребление молока характеризуется незначительным снижением (-0,04%). В свою очередь значительное снижение потребления демонстрируют: сахар и кондитерские изделия (-11,38%), хлебные продукты (-15,27%), картофель (-16,89%), масло растительное и другие жиры (-16,96%).

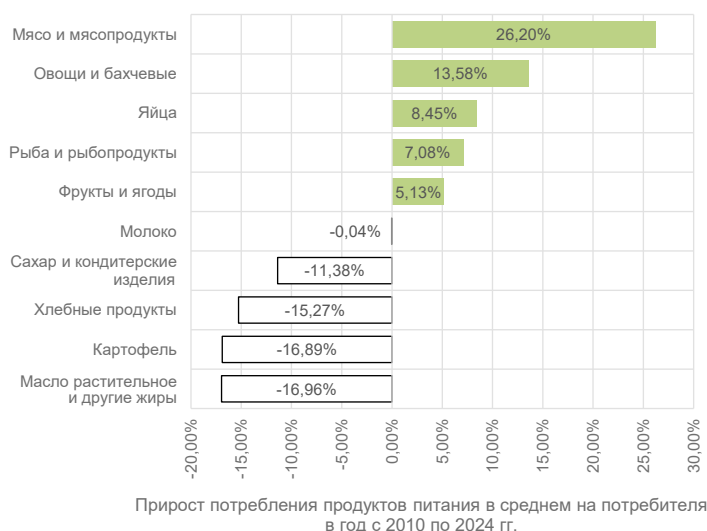
Учитывая прирост потребления основных продуктов питания, необходимо отметить, что значительное снижение потребления по наблюдаемым продуктам с меньшей вероятностью обусловлено ценовой недоступностью для потребителя и скорее связано с изменением потребительских предпочтений.

⁸ Share of consumer expenditure spent on food [Электронный ресурс] // Our World in Data. — URL: <https://ourworldindata.org/grapher/share-of-consumer-expenditure-spent-on-food?time=2023> (дата обращения: 14.07.2026).

Рис. 6. Прирост потребления основных продуктов питания в среднем на потребителя в год по Российской Федерации с 2010 по 2024 гг.

Fig. 6. Increase in average annual per capita consumption of major food products in the Russian Federation, 2010-2024

Источник: составлено авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)

В разрезе федеральных округов и городов федерального значения существенных изменений объемов потребления основных продуктов питания также не прослеживается, а динамика в целом соответствует общероссийской (рисунок 7). Фиксируется рост потребления мяса и мясопродуктов по всем федеральным округам и городам федерального значения. Потребление овощей и бахчевых также растет практически по всем наблюдаемым объектам, исключения: Санкт-Петербург (сокращение на 8 кг в год в среднем на потребителя), ДФО (без изменений). Значимый

рост потребления рыбы и рыбопродуктов отмечается в Москве (+7 кг в год в среднем на потребителя), СКФО (+4 кг в год), СФО (+3 кг в год) и ЦФО (+3 кг в год). При этом, федеральные округа, в которых развиты рыбная промышленность (ДФО, СЗФО и ЮФО) демонстрируют отрицательную (ДФО и СЗФО) или нулевую динамику (ЮФО), что также косвенно подтверждает тезис о том, что низкие значения потребления рыбы и рыбопродуктов связаны с недостаточной доступностью соответствующей продукции для потребителя.

Вместе с тем, относительно стабильная динамика наблюдается по уровню самообеспечения основными продуктами питания по Российской Федерации с 2002 по 2024 гг. (рисунок 8). Зерно характеризуется наибольшими колебаниями значений, что обусловлено различиями в урожайности от года к году, несмотря на это уровень самообеспечения остается самым высоким на протяжении практически всего периода (исключение составляет 2012 год). При этом, начиная с 2011 года, на втором месте по уровню самообеспечения находится рыба, что позволяет говорить о диспропорции между производством и потреблением в разрезе данного вида продукции.

Авторы отмечали, что сравнительно низкий объем потребления рыбы и рыбопродуктов на фоне сравнительно высокого уровня самообеспечения, потенциально связан с недостаточной доступностью соответствующей

Рис. 7. Потребление основных продуктов питания в среднем на потребителя в год по федеральным округам и городам федерального значения за 2010 и 2024 гг.

Fig. 7. Average annual per capita consumption of major food products across federal districts and federal cities, 2010 and 2024

Источник: составлено авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)

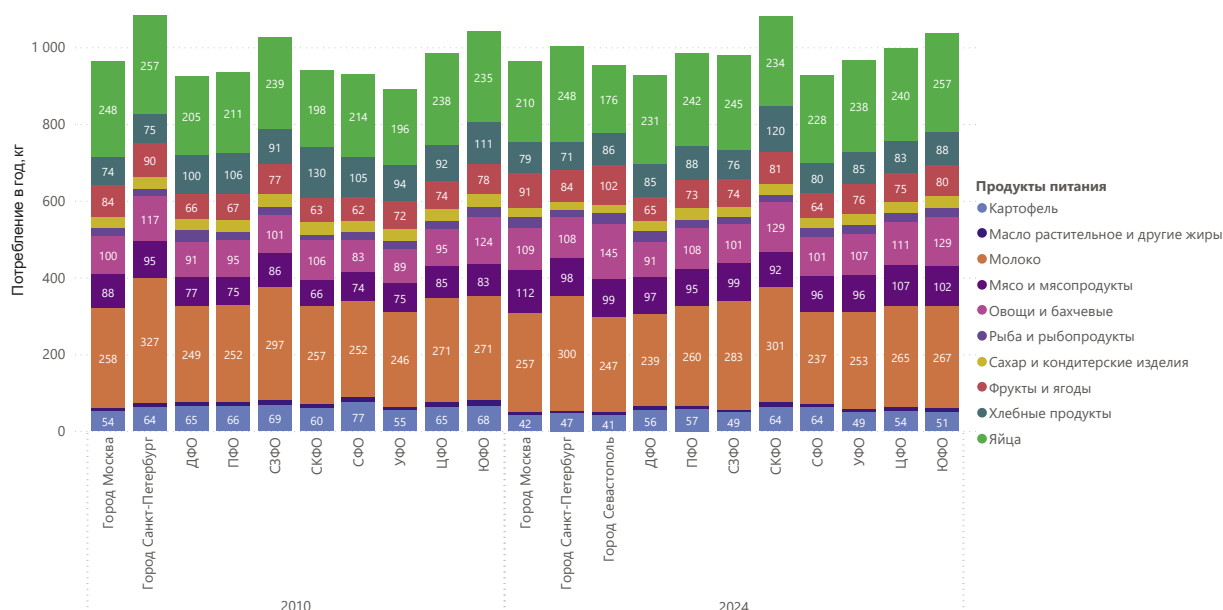

Рис. 8. Динамика уровня самообеспечения основными продуктами питания по Российской Федерации с 2002 по 2024 гг., %

Fig. 8. Dynamics of the level of self-sufficiency in major food products in the Russian Federation, 2002–2024

Источник: составлено авторами по данным Росстата

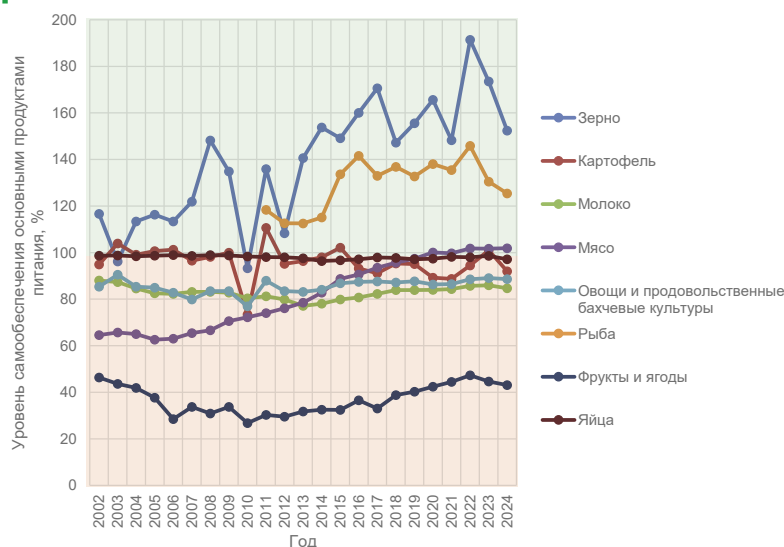
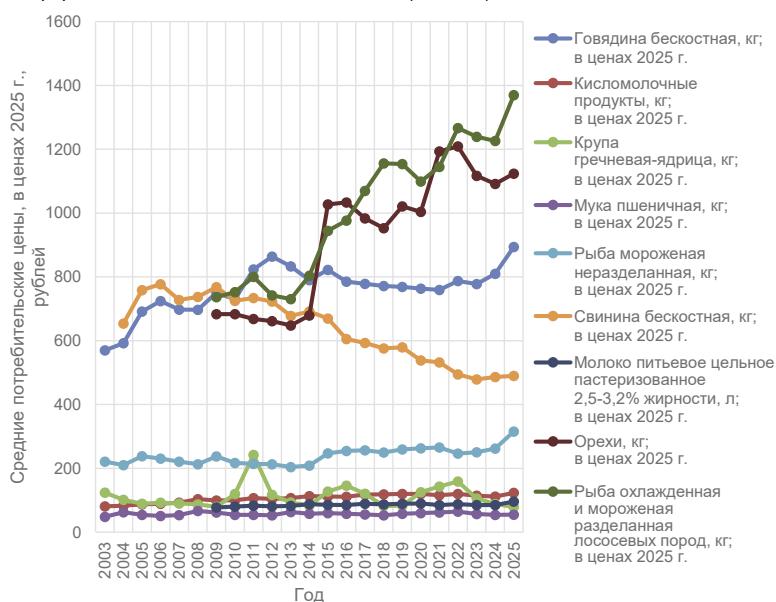

Рис. 9. Средние потребительские цены на отдельные товары по Российской Федерации, 2003–2025 гг., в ценах 2025 г., рублей

Fig. 9. Average consumer prices for selected goods in the Russian Federation, 2003–2025, in 2025 prices, rubles

Источник: составлено авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)

продукции для потребителя. Данный тезис подтверждается динамикой средних потребительских цен на различные типы рыбы и рыбной продукции. На рисунке 9 приведен сравнительный анализ потребительских цен по различным видам продукции, включая рыбную. Фиксируется, что за период изменение цен на рыбную продукцию носит неоднозначный характер. С одной стороны, цены на рыбу мороженую неразделанную изменяются

сопоставимо с другими видами продукции (+42,81%). С другой, цены на рыбу лососевых пород на протяжении периода росли быстрыми темпами (+85,97%, в 2025 к 2009 году), опережая цены на говядину и орехи.

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют утверждать, что поставленная гипотеза подтвердилась, а подход к интерпретации результатов посредством последовательного сопоставления комплекса параметров является оправданным. В рамках его применения были выявлены случаи, при которых положительная динамика доходов и высокий уровень самообеспечения не сопровождаются эквивалентным повышением фактической доступности отдельных видов продовольствия для населения. В качестве частного, но аналитически значимого примера рассматривался сегмент рыбы и рыбопродуктов, по которому сопоставление уровня самообеспечения, объемов потребления и ценовой динамики позволило зафиксировать расхождение между макроэкономической обеспеченностью и потребительской доступностью.

В этой связи представляется целесообразным более подробно рассмотреть причины недостаточной доступности для потребителей рыбы и рыбопродуктов. Наиболее значимая группа причин связана именно с ценовой доступностью, что подтверждается результатами различных социальных опросов:

— Аналитический центр НАФИ, 2022 г.⁹:

- россияне ценят рыбу за ее полезные свойства (69%), вкус (52%), за то, что она может сделать рацион питания более разнообразным (50%);
- выбирая рыбу, россияне, прежде всего, ориентируются на цену (50%);
- приобретая продукты питания для себя или своей семьи, россияне, отказываются от покупки рыбы из-за высокой цены (31%);
- 96% россиян хотели бы потреблять рыбу и морепродукты чаще, чем они делают это сейчас.

⁹ Россияне и рыба: выбор, покупка и потребление рыбы, рыбных изделий и морепродуктов [Электронный ресурс] // Аналитический центр НАФИ. — 06.12.2022. — URL: <https://nafi.ru/polls/rossiyane-i-ryba-vybor-pokupka-i-potreblenie-ryby-rybnykh-izdeliy-i-moreproduktov/> (дата обращения: 14.07.2026).

— ВЦИОМ, 2023 г.¹⁰:

- доля россиян, покупающих рыбу не реже раза в месяц, сократилась с 81% в 2018 году до 75% в 2023 году;

- большая часть россиян оценивает рыбу как обязательный элемент здорового питания (71%, -8 п.п. к 2018 г.);

- едят рыбу раз в неделю и чаще 42% россиян, в 1,6 раза меньше, чем в 2018 году (68%).

— ВЦИОМ, 2024 г.¹¹:

- 76% россиян хотели бы потреблять рыбу чаще, при этом респонденты в качестве «желаемых» выбирали рыбу лососевых пород: форель (39%), лосось (38%), семга (36%), горбуша (24%).

- красную рыбу еженедельно употребляют 25% респондентов с хорошим материальным положением и только 7% респондентов с плохим материальным положением;

- при покупке красной рыбы в первую очередь россияне обращают внимание на цену (68%).

Результаты опросов свидетельствуют о том, что большинство россиян, во-первых, признает полезность и важность рыбы в рационе, во-вторых, хотело бы потреблять рыбу чаще (особенно рыбу лососевых пород). Вместе с тем, при покупке рыбы большинство обращает внимание именно на цену, а для трети респондентов высокая цена может стать причиной отказа от покупки.

Фиксируемый по результатам проведенного анализа стремительный рост цен на рыбу и рыбную продукцию, в особенности на рыбу лососевых пород, на фоне устойчиво низкого потребления среди населения в сравнении с другими продовольственными товарами, обусловлен комплексом причин. Исследователи и эксперты в качестве наиболее значимых причин подобной ценовой динамики внутри страны выделяют логистические и производственные издержки, экспорт и биологическая ограниченность предложения. Например, в работе Мнацаканяна А.Г. и Харина А.Г. показано, что доминирующее влияние на розничную цену оказывают издержки обращения, включая транспортные расходы [22]. Кроме того, санкционное давление на Российскую Федерацию со стороны западных стран лишь увеличивает рост издержек производителей за счет роста цен на оборудование, комплектующие и т.д. С другой стороны, Васильев А.М. и Лисунова Е.А. отмечают, что высокий уровень экспорта рыбы создает дефицит доступной рыбы на внутреннем рынке и способствует росту цен, а также, что российские производители могут ориентировать внутренние оптовые цены на наиболее выгодную внешнюю альтернативу [23]. Аналогичной позиции придерживается Макоедов А.Н., подчеркивая, что значительная часть высокосортной рыбной продукции

отправляется на экспорт, что сдерживает увеличение предложения на внутреннем рынке и стимулирует рост цен [24].

Выводы/Conclusion

Проведенное исследование показало, что оценка продовольственной обеспеченности населения России должна включать в себя комплекс количественных и качественных характеристик и не может быть сведена к анализу агрегированных показателей самообеспечения или к сопоставлению общей динамики доходов и стоимости минимального продовольственного набора. Несмотря на то, что за 2003-2025 гг. доля стоимости условного минимального набора продуктов питания и фиксированного набора потребительских товаров и услуг в среднедушевых доходах населения в постоянных ценах сократилась приблизительно в 2 раза, сохраняющаяся высокая доля расходов на продовольствие в структуре потребительских расходов (более 30%) указывает на то, что продовольственный компонент продолжает занимать значительную часть расходов домохозяйств, а следовательно, чувствительность населения к росту цен на продовольствие остается высокой. Фиксируемое сокращение доли стоимости условного и фиксированного наборов в среднедушевых денежных доходах населения не привело к снижению доли расходов на продовольствие в структуре потребительских расходов, а с 2014 года выявлена тенденция на ее увеличение.

Анализ фактического потребления основных продуктов питания показал, что в рассматриваемый период в России не наблюдалось общего ухудшения структуры продовольственных товаров. Вместе с тем, различия в динамике отдельных продуктовых групп свидетельствуют о неоднородности доступности продовольствия. Наиболее показателен в этом отношении сегмент рыбы и рыбопродуктов: сравнительно высокий уровень самообеспечения (более 100%) сочетается с относительно низким потреблением (по состоянию на 2024 год: 22,7 кг в год, в то время как мясо — 99,7 кг в год) и ускоренным ростом цен по отдельным видам продукции (рост цен на рыбу лососевых пород опережает другие группы продовольственных товаров). Это позволяет сделать вывод о наличии разрыва между характеристиками обеспеченности продовольствием и фактической доступностью продукции для населения.

Результаты исследования подтверждают необходимость расширенного подхода к оценке продовольственной обеспеченности, сочетающего показатели производства, самообеспечения, доходов, потребительских расходов, структуры потребления и ценовой динамики. Для России такой

¹⁰ Рыбный день, или о потреблении рыбы в России [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. — 30.05.2023. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/rybnyi-den-ili-o-potreblenii-ryby-v-rossii> (дата обращения: 14.07.2026).

¹¹ Ключевые аспекты потребления красной рыбы на российском рынке в 2024 году [Электронный ресурс] : презентация результатов всероссийского опроса населения // ВЦИОМ, INARCTICA. — 2024. — 17 с. — URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/VCIOM_INARCTICA_Krasnaja_ryba.pdf (дата обращения: 14.07.2026).

подход особенно значим в силу существенных межрегиональных различий в доходах населения, транспортной доступности и организации продовольственных рынков. Теоретическая значимость работы заключается в развитии представлений о продовольственной обеспеченности как о многокомпонентной социально-экономической характеристике, которая выходит за рамки показателей производства и самообеспечения. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов при совершенствовании подходов к мониторингу продовольственной обеспеченности, а также при разработке мер агропродовольственной и социальной политики, ориентированных на снижение ценовых ограничений доступа населения к продовольствию и учет межрегиональной неоднородности условий

потребления. Вместе с тем, полученные результаты интерпретируются как оценка общих закономерностей изменения продовольственной обеспеченности, выявляемых на основе официальной статистики, что формирует основу для дальнейших более детализированных исследований межрегиональных дифференциации продовольственной обеспеченности. В развитии полученных результатов перспективным направлением дальнейших исследований представляется применение более комплексных методик оценки, включая регрессионный анализ панельных данных, модели множественной регрессии и методы факторного анализа, позволяющих количественно определить влияние ценовых, доходных, производственных и пространственных факторов на продовольственную обеспеченность населения.

Все авторы несут ответственность за работу и представленные данные. Все авторы внесли равный вклад в работу. Авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат. Авторы объявили об отсутствии конфликта интересов.

All authors bear responsibility for the work and presented data. All authors made an equal contribution to the work. The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism. The authors declare no conflict of interest.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

FUNDING

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Saccone D., Vallino E. Global food security in a turbulent world: reviewing the impacts of the pandemic, the war and climate change. *Agricultural and Food Economics*. 2025; 13: 47. <https://doi.org/10.1186/s40100-025-00388-0>
2. Xu Y., Chou J., Wang Z., Dong W. Predicting the differences in food security with and without the Russia–Ukraine conflict scenarios over different regions of the world. *Agricultural and Food Economics*. 2024; 12: 5. <https://doi.org/10.1186/s40100-024-00296-9>
3. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Колесников А.В. Нарастание объемов агропромышленного производства для обеспечения продовольственной безопасности и увеличения экспортного потенциала АПК России. *Экономика региона*. 2022; 18(4): 1178–1193. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-15>
4. Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Новые подходы развитых стран в обеспечении продовольственной безопасности. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022; 15(1): 151–166. <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.01.07>
5. Bogmans C., Pescatori A., Prifti E. How do Economic Growth and Food Inflation Affect Food Insecurity?. IMF Working Paper WP/24/188. *International Monetary Fund*, 2024; 48, 6. ISBN 9798400287336 <https://doi.org/10.5089/9798400287336.001>
6. Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Влияние регулирования экспорта на продовольственную безопасность (на примере рынка зерновых в России). *Проблемы прогнозирования*. 2022; (2): 131–141. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-191-131-141>
7. Алпатов А.В., Колесников А.В., Брагинцев Ю.Н., Клещев С.К., Кичиев А.З., Мельников Б.А. Детерминанты развития продовольственной безопасности России. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2024; (7): 76–86. <https://doi.org/10.33938/247-76>
8. Киреева Н.А. Продовольственная безопасность России в контексте новых вызовов. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2025; (5): 676–683. https://doi.org/10.55186/25876740_2025_68_5_676
9. Иванова С.В. Компаративный анализ современного состояния продовольственной безопасности России и Китая. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2025; (1): 14–18. https://doi.org/10.55186/25876740_2025_68_1_14
10. Дроздов И.С. Субъект-объектный подход к управлению системой обеспечения продовольственной безопасности на национальном уровне. *Продовольственная политика и безопасность*. 2025; 12(2): 303–322. <https://doi.org/10.18334/ppib.12.2.123174>
11. Косенчук О.В., Зинич А.В. Ключевые аспекты продовольственного самообеспечения регионов России. *Продовольственная политика и безопасность*. 2025; 12(2): 323–342. <https://doi.org/10.18334/ppib.12.2.122490>
12. Семин А.Н., Анищенко А.Н. Управление продовольственной безопасностью на уровне молочнопродуктового подкомплекса страны. *Продовольственная политика и безопасность*. 2025; 12(2): 527–544. <https://doi.org/10.18334/ppib.12.2.123322>
13. Авдийский В.И. Совершенствование методов оценки теневой экономики на сельскохозяйственных предприятиях для целей предупреждения угроз продовольственной безопасности. *Финансы: теория и практика*. 2025; 29(2): 47–58. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-2-47-58>

REFERENCES

1. Saccone D., Vallino E. Global food security in a turbulent world: reviewing the impacts of the pandemic, the war and climate change. *Agricultural and Food Economics*. 2025; 13: 47. <https://doi.org/10.1186/s40100-025-00388-0>
2. Xu Y., Chou J., Wang Z., Dong W. Predicting the differences in food security with and without the Russia–Ukraine conflict scenarios over different regions of the world. *Agricultural and Food Economics*. 2024; 12: 5. <https://doi.org/10.1186/s40100-024-00296-9>
3. Ushachev I.G., Maslova V.V., Kolesnikov A.V. Increasing the Volume of Agro-Industrial Production to Ensure Food Security and Increase the Export Potential of the Russian Agricultural Sector. *Economy of regions*. 2022; 18(4): 1178–1193 (in Russian). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-15>
4. Kheifets B.A., Chernova V.Y. Changing Food Security Strategies in the Developed Countries. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2022; 15(1): 151–166 (in Russian). <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.01.07>
5. Bogmans C., Pescatori A., Prifti E. How do Economic Growth and Food Inflation Affect Food Insecurity?. IMF Working Paper WP/24/188. *International Monetary Fund*, 2024; 48, 6. ISBN 9798400287336 <https://doi.org/10.5089/9798400287336.001>
6. Kheifets B.A., Chernova V.Y. Effects of Export Control Policy on Food Security: The Case of the Grain Market in Russia. *Studies on Russian Economic Development*. 2022; 33(2): 211–217. <https://doi.org/10.1134/S107570072202006X>
7. Alpatov A.V., Kolesnikov A.V., Braginets Iu.N., Kleshchev S.K., Kichiev A.Z., Melnikov B.A. Determinants of Russia's food security development. *Economy, labor, management in agriculture*. 2024; (7): 76–86 (in Russian). <https://doi.org/10.33938/247-76>
8. Kireeva N. Russia's food security amidst new challenges. *International Agricultural Journal*. 2025; (5): 676–683 (in Russian). https://doi.org/10.55186/25876740_2025_68_5_676
9. Ivanova S. Comparative analysis of the current state of food security in Russia and China. *International Agricultural Journal*. 2025; (1): 14–18 (in Russian). https://doi.org/10.55186/25876740_2025_68_1_14
10. Drozdov I.S. The subject-object approach to managing the food security system at the national level. *Food Policy and Security*. 2025; 12(2): 303–322 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/ppib.12.2.123174>
11. Kosenchuk, O. V., Zinich, A. V. Key aspects of food self-sufficiency in Russian regions. *Food Policy and Security*. 2025; 12(2): 323–342 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/ppib.12.2.122490>
12. Semin, A. N., Anishchenko, A. N. Food security management at the level of dairy subcomplex of the country. *Food Policy and Security*. 2025; 12(2): 527–544 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/ppib.12.2.123322>
13. Avdiyskiy V.I. Improvement of Methods for Assessing the Shadow Economy in Agricultural Enterprises for the Purpose of Preventing Threats to Food Security. *Finance: Theory and Practice*. 2025; 29(2): 47–58. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-2-47-58>

14. Косов М.Е., Зверева А.О., Ахмедеев Р.Г., Голубцова Е.В. Усиление роли единого сельскохозяйственного налога в экономическом стимулировании агропромышленного комплекса. *Финансы: теория и практика*. 2025; 29(1): 106–118. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-106-118>
15. Патракова С.С., Копытова Е.Д. Современное состояние продовольственной безопасности регионов Европейского Севера России. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2025; 18(5): 143–165. <https://doi.org/10.15838/esc.2025.5.101.8>
16. Морачевская К.А., Себенцов А.Б., Кузавко А.С., Калиновский Л.В. Региональные продовольственные рынки западного пограничья России: адаптация к интеграционно-дизинтеграционным процессам. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*. 2024; 69(3): 392–415. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2024.301>
17. Будковская И.В., Степанова Я.М., Гусев Д.А. Региональные модели обеспечения продовольственной безопасности в России: сравнительный анализ. *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. 2025; (7): 127–135. EDN AEAWGI
18. Ощепков И.А., Ишмурзина В.В., Габов М.А. Однородность потребительской корзины и динамики инфляции в разрезе регионов. *Вестник Пермского университета. Серия «Экономика»*. 2024; 19(2): 186–205. <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2024-2-186-205>
19. Крылов Д. Продовольственная инфляция России и мировые цены на продукты питания. *Банк России*. 2024; 49. https://cbr.ru/StaticHtml/File/158568/wp_126.pdf
20. Гулюгина А.А. Продовольственная импортозависимость России: трансформация в условиях санкций и ценовые риски уровня жизни. *Уровень жизни населения регионов России*. 2025; 21(4): 518–530. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_2_518_530
21. Anderl C., Caporale G.M. Global food prices and inflation. *British Food Journal*. 2025; 127(4): 1509–1525. <https://doi.org/10.1108/BFJ-05-2024-0428>
22. Мнацаканян А.Г., Харин А.Г. Исследование внутренних факторов цен на рыбопродукты в России. *Балтийский экономический журнал*. 2023; (4): 102–113. EDN MBSTQB
23. Васильев А.М., Лисунова Е.А. Ситуация с ценами и влияние их на потребление рыбной продукции (на примере рыбного хозяйства Северного бассейна). *Рыбное хозяйство*. 2025; (4): 29–36. <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2025-4-29-36>
24. Макоедов А.Н. Рыболовство России: начало нового этапа?. *Известия ТИНРО*. 2024; 204(4): 951–963. <https://doi.org/10.26428/1606-9919-2024-204-951-963>

ОБ АВТОРАХ

Павел Викторович Строев

кандидат экономических наук, доцент
pstroev@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4770-9140>

Евгений Сергеевич Конищев

кандидат экономических наук
eskonishchev@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9733-4821>

Ольга Владимировна Пивоварова

кандидат экономических наук
ovpivovarova@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1755-5972>

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Ленинградский проспект, 55, Москва, 125167, Россия

14. Kosov M.E., Zvereva A.O., Akhmadeev R.G., Golubtsova E.V. Strengthening the Role of the Unified Agricultural Tax in Economic Incentives of the Agro-Industrial Complex. *Finance: Theory and Practice*. 2025; 29(1): 106–118. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-106-118>

15. Patrakova S.S., Kopytova E.D. Current state of food security in the European North of Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2025; 18(5): 143–165. <https://doi.org/10.15838/esc.2025.5.101.8>

16. Morachevskaya K.A., Sebensov A.B., Kuzavko A.S., Kalinovskiy L.V. Regional food markets of the Western borderlands of Russia: Adaptation to integration and disintegration processes. *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*. 2024; 69(3): 392–415 (in Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu07.2024.301>

17. Budkovskaya I.V., Stepanova Ya.M., Gusev D.A. Regional models of food security in Russia: a comparative analysis. *Innovative economy: information, analytics, forecasts*. 2025; (7): 127–135 (in Russian). EDN AEAWGI

18. Oshchepkov I.A., Ishmurzina V.V., Gabov M.A. Commodity bundle and inflation dynamics homogeneity by regions. *Perm University Herald. Economy*. 2024; 19(2): 186–205 (in Russian). <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2024-2-186-205>

19. Krylov D. Food inflation in Russia and global food prices. *Bank of Russia*. 2024; 49 (in Russian). https://cbr.ru/StaticHtml/File/158568/wp_126.pdf

20. Gulyugina A.A. Russia's Food Import Dependence: Transformation Under Sanctions and Price Risks to Living Standards. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025; 21(4): 518–530 (in Russian). https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_2_518_530

21. Anderl C., Caporale G.M. Global food prices and inflation. *British Food Journal*. 2025; 127(4): 1509–1525. <https://doi.org/10.1108/BFJ-05-2024-0428>

22. Mnatsakanyan A.G., Kharin A.G. Study of internal factors of prices for fish products in Russia. *Baltic Economic Journal*. 2023; (4): 102–113 (in Russian). EDN MBSTQB

23. Vasilyev A.M., Lisunova E.A. The situation with prices and their influence on the consumption of fish products (based on the example of fisheries in the Northern basin). *Fisheries*. 2025; (4): 29–36 (in Russian). <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2025-4-29-36>

24. Makoev A.N. Russian fisheries: beginning of a new stage?. *Izvestiya TINRO*. 2024; 204(4): 951–963 (in Russian). <https://doi.org/10.26428/1606-9919-2024-204-951-963>

ABOUT THE AUTHORS

Pavel Viktorovich Stroev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
pstroev@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4770-9140>

Evgeny Sergeevich Konishchev

Candidate of Economic Sciences
eskonishchev@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9733-4821>

Olga Vladimirovna Pivovarova

Candidate of Economic Sciences
ovpivovarova@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1755-5972>

Financial University under the Government of Russian Federation,
55 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russia

Подпишитесь на печатные выпуски «АГРАРНОЙ НАУКИ» с любого месяца и на любой срок

» В РЕДАКЦИИ по тел. +7 (495) 777-67-67, доб. 1453,
по agrovetpress@inbox.ru

» В АГЕНТСТВЕ ПОДПИСКИ
ООО «Урал-Пресс Округ»
<https://www.ural-press.ru/catalog/>

» БЕСПЛАТНАЯ ПОДПИСКА
НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ
на отраслевом портале
<https://agrarnayanauka.ru/rassylka-zhurnala/>

» ПОДПИСКА НА АРХИВНЫЕ НОМЕРА
И ОТДЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ
на сайте Научной электронной библиотеки
www.elibrary.ru

